

ДАМСКИЙ УГОДНИК, АКТЕР КИНО, ИСПОЛНИТЕЛЬ ПЕСЕН...

И все это - об одном человеке. Пеле

Как это ни удивительно, но в личной жизни - бурной и многообразной, как и подобает "звезде", - Пеле сумел избежать скандальных разоблачений, грязных слухов и всевозможных пикантных подробностей, на которые так падка "желтая пресса". Возможно, что сама легенда, питаемая фанатизмом болельщиков, окружила фигуру Пеле столь сильным ореолом преклонения, тайкой неистребимой ауры романтизма, что все похождения "короля" воспринимались пусть с любопытством, но в высшей степени доброжелательно.

Женился «король» один раз в жизни: в 1966 году в Сантосе на Розе Шолби Насименту. У них родились дочь Келли-Кристина, сын Эдиньо и, за месяц до развода, в 1978 году дочь Дженнифер. Расстались супруги по-доброму, ни разу потом не кинув камень обвинений друг в друга. «Роза — прекрасная мать, — с гордостью отмечал Пеле в одном из журнальных интервью, — и никогда не делала публичных заявлений по поводу нашей личной жизни».

Романов у Пеле хватало. И самый громкий за шесть лет связал его с восходящей «звездой» бразильского шоу-мира, манекенщицей Марией ди Граса Менегел, которая под артистическим псевдонимом Шуша известна теперь, пожалуй, всему миру, как ведущая популярнейших детских телепередач. Тогда, в 1980 году, эта рослая блондинка-гауша (уроженка юга Бразилии) едва успела отметить 17-летие. Познакомилась с Пеле во время фотосъемок для репортажа «Моя свобода стоит золота» (название его стало прощеским). Шуша, поддавшись обаянию «короля», дала ему свой телефон. Когда Пеле впервые позвонил, трубку поднял отец девушки. Между ними состоялся такой диалог: — Алло, это Пеле.

— А я — королева Англии, — убежденный, что его разыгрывают, папа-Менегел грохнул по рычагам аппарата.

Идиллия Пеле и Шуши длилась, как уже упоминалось, шесть лет. Они составили красивую пару и, честно говоря, казались специально придуманной рекламной историей, призванной доказать абсолютную свободу бразильского общества от каких-либо предрассудков. Миролюбиво завершилась и эта любовная эскапада: Пеле даже утверждает, что Шуша до сих пор изредка звонит ему, спрашивая деловые советы. Ведь блондинка управляет теперь собственной рекламно-торговой империей.

«Король» очень любит традиционный бразильский карнавал в Рио и старается не пропускать это красочное, захватывающее зрелище. На авеню Маркиз ди Сапукаи, по которой следует шествие школ самбы, он снимает на это время «камарате» — «гостевую ложу». Журналисты внимательно следят, что за женщины в них появляются рядом с Пеле. Начинаются различного рода догадки и комментарии. Как правило, далекие от истины: сфотографироваться на память с Пеле желают многие, но сам факт общения с ним, конечно же, не несет криминала.

«Король» футбола с Флавией Кавалканти.

Из достоверно известных, фактически подтвержденных самим Пеле любовных историй — довольно затяжной роман с экс-мисс Бразилия, красавицей Дейзи Нунис ди Соуза, с которой «король» познакомился в 1986 году и которую прочил в героини задуманного им, но так и нереализованного кинофильма «Яйца с золотого причала». Скоротечное, чуть ли не как сам карнавал, увлечение преподавательницей физкультуры Элиани Ариас в 1989 году. Нако-

нец, едва не закончившееся браком широко комментировавшееся в печати женитьбо с Флавией Кавалканти — 20-летней мисс Бразилия-89.

Пеле не просто охотно позировал рядом с ней — соглашался на интервью с журналистами при условии, что Флавия тоже примет участие. Заботился тем самым о ее маркетинге. Свадьба уже маячила на горизонте. Но случилось так, что конкурс красоты в 1990 году не состоялся из-за финансовых осложнений у его спонсоров. Пребывание Флавии на престижном троне продлилось еще на год. «Королева красоты» всегда нарахват у рекламодателей, и Флавии подвернулась прекрасная возможность упрочить свое материальное благополучие. Но замужество пришлось отложить: статус «королевы» требовал безбрачия.

Пеле пообещал: после праздничного фейерверка над Миланом по поводу его 50-летия и деловой поездки в Австралию, где готовилось к выпуску роскошное энциклопедическое издание, ему посвященное, немедленно состоится обмен кольцами у алтаря. Но, увы,

полновесных игровых, художественных фильмов, содержание которых не обязательно связано с футболом.

Но первые шаги Пеле-актера неизбежно оказались продиктованы тем, что он так прекрасно умел делать — забивать мячи. И он их забивает в своей самой широко известной картине «Побег к победе», режиссером которой выступил знаменитый Джон Хьюстон.

Сюжет ее вкратце таков. Группа заключенных фашистского концлагеря на территории Франции, воспользовавшись тем, что нацистские бонзы задумали устроить в пропагандистских целях показательный футбольный матч между «белокурными» бестиями и «остальным миром», роют подземный тоннель из раздалки стадиона. Побег планируется совершить в перерыве между таймами. Сытые, атлетически сложенные «тевтоны», уступая полуголодной команде заключенных в мастерстве, играют грязно, откровенно калечат соперников.

Первый тайм проигран. Сочувствующий узникам стадион — в скорбном молчании. Пора уходить через подземный ход. Но беглецы после жаркой дискуссии решают вернуться на поле. И доказать вопреки грубой силе, угрозам немецких офицеров, что они лучше, чище, сильнее духом. Они вознамерились победить фашизм хотя бы в футболе. И пленные в драматичном поединке все-таки выигрывают. А их освобождает хлынувшая с трибун ликующая толпа, против неистовства которой вооруженное оцепление не решилось применить оружие.

Однако лучшая, пожалуй, работа Пеле в кино — главная роль в фильме «Педру Мику», который снял режиссер Ипожук Понтис. Действие картины разворачивается в фавелах Рио-де-Жанейро. Педру Мику — типичный маландру (жулик и бездельник), несколько неожиданно для самого себя проворачивающий крупное дело: ограбление араба-миллионера. Став героем бульварных репортажей в полицейской хронике газет и журналов, Педру Мику вынужден скрываться и от «стражей порядка», и от опасных гангстерских организаций фавел, которые сочли, что он должен с ними поделиться добычей. Партнершей Пеле в роли возлюбленной Педру Мику — проститутки Апаресиды выступила Тереза Ракул.

Один бывший футболист уже сделал фантастическую карьеру «звездой» эстрады — экс-голкипер мадридского «Реала», а ныне «король» романтической песни Хулио Иглесиас. С Пеле он познакомился в 1973 году в Пуэрто-Рико, где оба приняли участие в совместной телевизионной программе. «Воздем» ее стал момент, когда футболист взял в руки гитару и вместе с «мадридским соловьем» спел популярную песенку из репертуара последнего. С тех пор Пеле неоднократно появлялся на публике в музыкальных ипопастях — исполнительской и композиторской, хотя они и менее известны, чем его успехи на поприще кинематографа.

Иглесиас, которого связывает с Пеле многолетняя, крепкая мужская дружба, поощряет влечение бразильца к музыке. Журналистам же шутиливо говорит: «Да, Пеле пытается стать певцом. Я бы не хотел, чтобы ему это удалось. Вы представьте, что случится, если он сможет добиться в вокале примерно того, чего добился в футболе? Мне тогда придется оставить пение... А я этого не хочу». И зарзательно смеется.

Но реалист Пеле сам честно признает, что голосом особенным не осчастливлен. Вот в плане композиторском — другое дело. И давно уговаривает Хулио, чтобы тот записал диск на его музыку. Магия подбора мелодий на гитаршестиструнке вот уже много лет является его излюбленным хобби. «Большинство нотных записей произведений я сделал в тиши своей фазенды в Режистру (штат Сан-Паулу). Думаю, что Пеле-композитор смог бы стать не менее знаменит, чем футболист», — признался «король» на страницах журнала «Маншети».

Между прочим, несколько песен на мелодии Пеле вошли в репертуар известных бразильских исполнителей. Элис Режина поет «Нет мне прощения», Ванду — «Подмостки любви», а Ней Матогросу — «Я таков».

Да, он таков, непредсказуемый Пеле, как на футбольном поле, так и в жизни. Его «звезда» на радость поклонников продолжает ярко светить.

Сергей СВИСТУНОВ.